

В.В. Башкеев

Развитие политического процесса в империи Западная Хань во II—I вв. до н.э.: этапы противостояния старых и новых элит

Аннотация. В статье рассматривается политический процесс в первой долговременной империи Восточной Азии — империи Западная Хань во II—I вв. до н.э. Акцент исследования сделан на политической борьбе между «старыми» и «новыми» политическими элитами, представленными, с одной стороны, правящей династией Лю, а с другой — выходцами из царства Ци. Данные элиты отстаивали различное видение дальнейшего политического и общественного развития в пределах китайской ойкумены после распада империи Цинь и основания империи Хань. Политическая борьба между ними подразделяется нами на пять фаз, каждая из которых включала в себя этапы преобразований и реакции.

Ключевые слова: история Китая, политический процесс, политическая борьба, империя Западная Хань, политические элиты, династия Лю, царство Ци.

Автор: Башкеев Виктор Викторович, научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: bashkeev@iccaras.ru

Viktor V. Bashkeev

The Development of the Political Process in the Western Han Empire in II—I centuries B.C.: Stages of Confrontation between the Old and New Elites

Abstract. The article deals with the political process in the first long-term empire of Eastern Asia — Western Han Empire in II-I centuries B.C. The research is focused on the political struggle between “old” and “new” political elites, represented, on the one hand, by the ruling Liu dynasty and, on the other hand, by the natives of the Qi Kingdom. These elites advocated different visions of further political and social development within the Chinese oikoumene after the collapse of the Qin Empire and the foundation of the Han Empire. We divide the political struggle between them into five phases, each of which included stages of transformation and reaction.

Keywords: Chinese history, political process, political struggle, Western Han Empire, political elites, Liu dynasty, Qi kingdom.

Author: Bashkeev Victor V., Researcher, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences. E-mail: bashkeev@iccaras.ru

Данная статья продолжает цикл публикаций, исследующих политический процесс в империи Западная Хань (202 г. до н.э. — 8 г. н.э.). Ряд наших предшествующих работ был посвящен составляющим политического процесса —

политической борьбе и управлению в ранний период истории первой долговременной империи Восточной Азии [Башкеев, 2012, 2013, 2014, 2019, 2020]. Здесь мы рассмотрим политический процесс во II—I веках до н.э. как борьбу элит, имевших различное видение исторического процесса и рисовавших «прогрессивную» и «реакционную» картину империи. Эта борьба будет представлена нами в поэтапном развитии от возникновения империи Хань при Лю Бане 劉邦 (императоре Гао-цзу 高祖 202—195 гг. до н.э.) до ее вхождения в переходный кризисный период при фактическом управлении империей Хо Гуаном 霍光 при Лю Фулине 劉弗陵 и Лю Бин-и 劉病已 (императорах Чжао-ди 昭帝 87—74 гг. до н.э. и Сюань-ди 宣帝 74—48 гг. до н.э.) и последующего фактического перехода контроля над империей к роду Ван 王 при Лю Ши 劉爽 (императоре Юань-ди 元帝 48—33 гг. до н.э.).

Само возникновение империи Хань было закономерным итогом глобального исторического процесса китайской древности — постепенного освоения ключевых «аграрных очагов» ойкумены, соответствующей этому экспансии и последующего столкновения интересов политий, расположенных в той или иной «историко-культурной зоне». Наиболее значительными акторами были политии, занимавшие историко-культурные зоны на реке Янцзы (царство Чу) и в районе Шаньдуна (царство Ци), а также на Великой равнине (царство Цзинь и его наследники)¹.

Великая китайская равнина выступала не только ареной, но и основным объектом этого столкновения. Ее богатейшие ресурсы являли собой «главный приз» в вооруженной борьбе между всеми политиями древней Восточной Азии на протяжении нескольких столетий эпохи Восточное Чжоу (V—III в.). С окончанием периода Чжаньго и победой государства Цинь эта борьба не завершилась, а лишь затихла на полтора десятилетия. С новой силой она возобновилась в 209—202 гг. до н.э. А в 202 г. до н.э. с основанием империи Хань приняла принципиально новые («огосударственные» империей) формы². Кажущийся ситуативным компромисс политических элит ойкумены, приведший к власти Лю Бана, основателя новой правящей династии Лю, на деле был выражением объективной исторической необходимости политического и экономического управления всей империей как единым целым.

Эта необходимость правителями Хань была воспринята, а задачи с ней связанные — в целом решены. Так, в период правления первых трех монархов династии Лю: Лю Бана (императора Гао-цзу 202—195 гг. до н.э.), его второго сына Лю Ина 劉盈 (императора Хуй-ди 惠帝 195—188 гг. до н.э.) и его четвертого сына Лю Хэна 劉恆 (императора Вэнь-ди 文帝 180—157 гг. до н.э.) в империи Хань были заложены основы политического устройства и отрегулированы основные институты управления³.

При этом в политической плоскости новая империя столкнулась с исторической инерцией предшествующего периода Чуньцю-Чжаньго-Цинь

¹ Подробнее см.: [Деопик, Ульянов 2016, с. 155, Бань Гу, 2021, с. 71].

² Поэтому весь этот период мы вслед за М.Ю. Ульяновым, склонны объединять как «Чуньцю-Чжаньго-Цинь» (VIII—III вв. до н.э.).

³ Подробнее см.: [Башкеев, 2021, с. 365—383].

(VIII—III вв. до н.э.), что выразилось в противостоянии новой правящей династии Лю, происходившей с северных границ бывшего царства Чу, со «старыми» политическими элитами из владений Ци, Чжао, Вэй и Хань. Уроженцы бывших царств эпохи Чжаньго (ставших в молодой империи соответствующими владениями, но и не утратившими своих исторических корней и местных особенностей), стремились сохранить прежний контроль над Великой равниной, пусть и в новых общеимперских условиях.

Это противостояние между «старыми» и «новыми» элитами, имевшими разное видение перспектив разворачивающегося исторического процесса, стало определяющим фактором развития империи Западная Хань, практически на всем протяжении ее истории, принимая различные формы и различаясь по степени ожесточенности. В соответствии с этим развитие противостояния можно разбить на несколько фаз, всякий раз включающих в себя этапы прогрессивных преобразований империи с одной противоборствующей стороны и реакции на них с другой¹.

I фаза: 202—180 гг. до н.э.:

1. 202—195 гг. до н.э. Преобразования (правление Гао-цзу).
2. 195—180 гг. до н.э. Реакция (правление Хуй-ди и регентство Люй-тайхоу).

II фаза: 180—140 гг. до н.э.:

1. 180—155 гг. до н.э. Преобразования (правления Вэнь-ди и Цзин-ди).
2. 155—140 гг. до н.э. Реакция (правления Цзин-ди и У-ди).

III фаза: 140—87 гг. до н.э.:

1. 140—113 гг. до н.э. Преобразования (правление У-ди).
2. 113—87 гг. до н.э. Реакция (правление У-ди).

IV фаза: 87—68 гг. до н.э.:

1. 87—74 гг. до н.э. Преобразования (правление Чжао-ди и регентство Хо Гуана).

2. 74—68 гг. до н.э. Реакция (Правление Сюань-ди и регентство Хо Гуана).

V фаза: 68—33 гг. до н.э.:

1. 68—48 гг. до н.э. Преобразования (правление Сюань-ди).
2. 48—33 гг. до н.э. Реакция (правление Юань-ди и усиление рода Ван).

Как видно из приведенного списка, в ряде случаев фазы преобразований и реакции сменяются в течение одного правления — это правления императоров Цзин-ди, У-ди и Сюань-ди. Всякий раз это указывает на высокую степень напряжения политической борьбы для монарха. В ходе нее он либо оказывается способен перейти к преобразованиям после реакции, либо, наоборот, оказывается вынужден уступить (иногда временно) силам старых элит.

Первая фаза, длившаяся с 202 по 180 гг. до н.э., носила наиболее острый характер. Эта острота выразилась в стремлении «старой» родовой наследственной знати отодвинуть от власти «компромиссную фигуру» Лю Бана, проявившего неожиданную для них самостоятельность, и существовать в рамках доимперской конфигурации под эгидой правления рода его жены — императ-

¹ Выделенные фазы коррелируют с определенной нами ранее периодизацией политической истории Восточной Азии в эпоху Западная Хань [Башкеев, Ульянов, 2021, с. 354—364].

рицы Люй Чжи 呂雉, происходившей из царства Ци, из местности Шаньфу [Бань Гу, 1962, с.3937].

Представители рода Люй, имея прямой доступ к императорскому двору, вступили в непримиримое противостояние с новыми властными группировками, возглавляемыми Лю Баном и его сыновьями. В 195 г. до н.э., де-факто доведя основателя правящей династии до смерти, Люй перешли к открытой конфронтации, принуждая сыновей Лю Бана к подчинению и планируя постепенно полностью заместить одну правящую династию другой [Бань Гу, 2021, с.156—157, 164]. Победа в этой смертельной политической борьбе, длившейся с 202 по 180 г. до н.э., далась династии Лю непросто, потребовалось практически полностью уничтожить род Люй [Бань Гу, 2021, с. 168—171]. Это, однако, позволило сконцентрироваться на реализации принципиальных для жизни империи преобразований. Впереди, впрочем, правящую династию ждало много трудностей в противостоянии со старой знатью эпохи Чуньцю-Чжаньго-Цинь.

Новый «имперский» путь развития подразумевал совершенно иной масштаб и объем политических, экономических и социокультурных задач. Ханьское государство встретилось с целым рядом ранее не виданных китайским обществом вызовов, требовавших смелых решений и принципиальных реформ. Активная реализация этих реформ в правление Лю Хэна (императора Вэнь-ди 180—157 гг. до н.э.) вызвала новый этап реакции. Эта реакция, в свою очередь, вылилась в очередную попытку реванша коренных «старых» элит все того же царства Ци. Только теперь главными антагонистами выступали не Люй, а потомки коренного циского рода Тянь Цю.

Наиболее явным поводом для обострения противостояния был раздел территорий все того же владения Ци в 165—164 гг. до н.э [Бань Гу, 1962, с. 400—402]. Формально раздел произошел вследствие смерти брата императора, Ци-вана Лю Фэя 劉肥 — самого старшего сына Лю Бана, не оставившего наследника, и имевшего при этом множество сыновей. Однако де-факто это было реализацией классической политики «разделяй и властвуй», так или иначе напрямую затрагивающей интересы сразу нескольких социальных групп на ключевой территории Великой равнины: и третьего поколения правящего рода Лю, надеявшихся получить ее в кормление целиком, и старой родовой наследственной знати циского происхождения — потомков Тяней из рода Ван. Ситуация, таким образом, представляла максимально комплексной и трудноразрешимой. С одной стороны, скрытая политическая борьба за контроль над ресурсами равнины не прекращалась и в условиях империи, так что с позиции центрального двора мера была вполне логичной; однако же с того момента, как Лю Бан назначил ваном владения Ци своего старшего сына как своего представителя и гаранта отправления высшей власти, минуло всего одно поколение, и внуки первого императора, еще помнившие деда, имели понятные претензии на полновластное распоряжение владением Ци. Реформа 165—164 гг. до н.э., в результате которой Ци было поделено на владения Цзычуань, Цзынань, Цзяоси и Цзяодун, задела амбиции каждого из них, ибо несмотря на наделение самостоятельными уделами и формально равный статус, многочисленные сыновья Лю Фэя, соответственно, Лю Сянь 劉賢, Лю Бигуан

劉辟光 Лю Ан 劉卬 и Лю Сюнцзюй 劉雄渠, де-факто оказались лишены статуса единовластного вана разделенного владения Ци, утратив львиную долю авторитета отца в ряду ванов других владений — бывших царств эпохи Чжаньго.

Это дало старым элитам важнейший козырь для провоцирования конфликта внутри самого рода Лю и открыло двери во вторую фазу противостояния, ознаменовавшую новый этап в жизни империи. На этот раз ситуация была сложнее, так как ранее правящий род сохранял известное внутреннее единство и выступал на «стороне прогресса», олицетворяемого Лю Баном. Теперь же борьба развернулась среди внуков Лю Бана, т. е. уже к третьему поколению правящий род это единство утратил.

Так, сын Лю Хэна — Лю Ци 劉啟 (император Цзин-ди 157—141 гг. до н.э.) уже в самом начале правления столкнулся с масштабным выступлением своих братьев против центрального двора [Бань Гу, 2021, с. 200]. Это событие 154 г. до н.э., известное как «смута семи владений», объединило правителей южных владений У и Чу, северного владения Чжао и четырех владений на территории бывшего Ци¹. Формальным предводителем мятежа был ван южного владения У Лю Пи 劉濞; однако в одиночку правитель отдаленных от центра страны земель не мог сыграть решающей роли. Поэтому важной движущей силой стали правители бывших царств Чу (как самого мощного) и Ци (как средоточия противостояния между «старыми» и «новыми» элитами)².

Личные амбиции сыновей Лю Фэя, по всей видимости, активно испирируемые коренной циской элитой из родов Ван и Тянь, на наш взгляд, и были ключевым катализатором выступления. Оно показало, насколько зыбкими были границы нового пути развития, заданного Лю Баном, и насколько велико было влияние старых элит Великой равнины. Об их серьезнейшей силе свидетельствует то, что уже после успешного подавления «смуты» политическая борьба между элитами не снизила накал, а лишь сменила место — переместилась в императорский гарем.

Гарем и ранее был важнейшей площадкой борьбы, но теперь она обострилась до предела. До начала «смуты» титул императрицы принадлежал женщине из рода Бо, дальней родственнице «наложницы Бо» (薄姬) — матери Лю Хэна и бабки Лю Ци, при интронизации последнего получившей титул Великой вдовствующей императрицы [Бань Гу, 2021, с. 196]. Императрица-бабка была важнейшей фигурой в политической борьбе и сохраняла огромный вес в начале правления императора Цзин-ди, так как именно благодаря представленному ей роду Бо, происходившему с юга, из местности Куайцзи, Лю Бан смог получить поддержку в противостоянии первому натиску циских элит. Она сыграла огромную роль на первом этапе кризиса, вырастив Лю Хэна, перенявшего в итоге власть над Поднебесной. Бабка буквально олицетворяла преемственность прогрессивного курса мужа и сына в империи.

¹ Отметим, что, на наш взгляд, исторически корректнее было бы назвать событие «смута четырех владений», так как это дает более ясную картину масштаба вовлеченности бывших царств эпохи Чжаньго — два южных, одно северное и «расчлененное» Ци.

² Традиционная китайская историография придает лидерству Лю Пи особый вес, что уводит внимание в сторону от основной, на наш взгляд, причины — расчленения владения Ци [Бань Гу, 2021, с. 154].

В первые годы правления внука влияние бабки распространялось везде, в том числе в гареме — девушка ее рода была выбрана ею наложницей наследника еще при жизни сына и в 157 г. до н.э. получила титул императрицы [Бань Гу, 1962, с. 3945]. Но уже в 155 г. до н.э. императрица-бабка умирает [Бань Гу, 2021, с. 199]. С ее смертью уходит целая эпоха и заканчивается этап преобразований во второй фазе политической борьбы, длившийся почти четверть века — начало ему своими реформами положил еще Лю Хэн, отодвинувший от власти первую итерацию циских элит — род Люй.

Как только умирает императрица Бо, цисцы тут же наносят удар, разворачивая этап реакции во второй фазе противостояния элит. Спровоцировав «смуту семи владений», но не сумев добиться результата прямой конфронтацией, «старая» циская знать задействовала иной канал влияния — гарем. Воспользовавшись бездетностью императрицы Бо как предлогом, род Ван сумел продвинуть туда свою представительницу¹. В 151 г. до н.э. императрицей становится наложница Ван Чжи 王媿 [Бань Гу, 2021, с. 201]. Ее мать Цзан Эр приходилась внучкой одному из соперников Лю Бана на северном контуре империи — вану владения Янь Цзан Ту; в то же время она имела братьев матери от другого отца из рода Тянь, что делало принадлежность ее дочери к циским элитам несомненной [Бань Гу, 1962, с. 3945—3946].

Вместе с пожалованием титула императрицы Ван Чжи наследником становится ее пятилетний сын, Лю Чэ 劉徹 (будущий император У-ди 武帝 141—87 г. до н.э.)². Характерно, что на место наследника Лю Чэ был переведен из одного из «осколков» Ци, владения Цзяодун — цисцы уже тогда видели в нем свою, управляемую фигуру. Благодаря такой контролируемой связке мать—сын, циские элиты в лице родов Ван и Тянь одержали важнейшую победу, после которой логично было ожидать значительных реакционных проявлений в стране — гарем под контролем, будущий император происходит от «своего» человека, значимых противоборствующих сил на горизонте нет.

Реакция действительно началась и продолжалась до конца правления Лю Ци, сохранившись и в начале правления Лю Чэ. Интронизационные действия молодого императора говорят сами за себя: помимо членов двора знатными титулами в 141 г. до н.э. были наделены дядья Лю Чэ по матери из рода Тянь, при этом Тяни контролировали и высшую военную бюрократию тоже, — Тянь Фэнь был военным министром [Бань Гу, 2021, с. 209].

Ситуация кардинально изменилась в следующем, 140 г. до н.э., когда началась третья фаза противостояния. Ее парадоксальным образом инициировали сами Ваны, вознамерившиеся окончательно подчинить себе молодого императора. Их последней преградой на пути к полному контролю над ним была бабка Лю Чэ, жена Лю Хэна — великая вдовствующая императрица Доу, явно выступавшая на стороне рода Лю против реакционных тенденций рода Ван. В условиях доминирования последних при дворе она все же смогла наладить собственный канал бюрократического влияния, который одновременно

¹ Подробнее о борьбе за наследование в этот период см.: [Башкеев, 2014, с. 471—472].

² Предыдущий наследник Лю Жун был переведен на правление владением Линьцзян [Бань Гу, 2021, с. 201].

был способом помочь внуку — все ходатайства трону, приходившие императору, переправлялись ей. Естественно, такая ситуация совершенно не устраивала Ванов. Однако за пятнадцать лет своего доминирования при дворе они явно утратили всякое чувство опасности, и способ выбранный ими, оказался прекрасным поводом для жесткого ответа со стороны императора. Когда аффилированный с родом Ван главный цензор Чжао Вань и непосредственный представитель рода Ван начальник внутренней стражи дворца Ван Цзан подали прошение трону, где напрямую запрашивалось запретить передавать ходатайства трону императрице-бабке, это дало Лю Чэ прекрасный предлог для активных действий против Ванов и Тяней [Бань Гу, 2021, с. 211].

В итоге занимавший пост военного министра Тянь Фэнь был смещён, Чжао Вань и Ван Цзан покончили с собой в тюрьме¹. Вместе с этим начиная со 135 г. до н.э. император, понимая необходимость привлечения новых кадров для замещения формирующегося «бюрократического вакуума» постепенно создает для себя совершенно новую социальную опору — чиновничий аппарат среднего звена, массово отбирая и продвигая образованных книжников с конфуцианским образованием [Бань Гу, 2021, с. 212—213].

Помимо устранения влияния цисцев в высшей бюрократии Лю Чэ взялся также и за гарем. В 130 г. до н.э. он отстранил императрицу из рода Чэнь, навязанную ему в результате прошлых интриг старой знати [Бань Гу, 2021, с. 215]. Решение о том, кого сделать императрицей и на какой новый во власти «внешний» род опереться, Лю Чэ принимал долго и обстоятельно. Наложницу Вэй Цзыфу он приметил давно, объявить ее императрицей решился только в 128 г. до н.э [Бань Гу, 2021, с. 218]. Тогда было сложно предугадать, какую трагическую, но переломную роль сыграет Вэй Цзыфу в борьбе элит.

На тот момент выгоды этого решения были очевидны — после прихода в гарем наложницы Вэй император сразу получил мощную поддержку со стороны ее рода. Это позволило Лю Чэ начать действовать самостоятельно, без оглядки на род Ван, особенно это упростилось после смерти в 126 г. до н.э. его матери Ван Чжи [Бань Гу, 2021, с. 220]. В сфере внешней политики, где ранее императора также сковывали Ваны, их «выдавливание» также продолжилось, так как еще оставшиеся в бюрократическом аппарате «на внешнем контуре» цисцы саботировали проведение эффективных военных кампаний против сюнну. Так, глава ведомства по делам инородцев Ван Хуэй был брошен в тюрьму (где и умер) после того, как лично (в качестве командующего) провёл масштабную кампанию 133 г. до н.э. на севере, в которую было втянуто пять крупных подразделений [Бань Гу, 2021, с. 214]. Теперь же реализацию военных походов против степняков император возложил на родичей Вэй Цзыфу: ее младшего брата Вэй Цина и молодого племянника Хо Цюйбина [Бань Гу, 2021, с. 215—216].

Первое время этап преобразований проходил успешно с т.з. политической борьбы: военные кампании полностью перенастроили казну на военный

---

¹ Гуманный вид казни — в этом случае казненный как бы лишает себя жизни добровольно, без принуждения, сохраняя лицо. Кроме того, сохраняется целостность тела, а значит души покойного не рассеиваются после смерти.

лад и позволили Лю Чэ превратить должность первого министра в расстрельную, де-факто выведя главного человека в бюрократической иерархии за рамки политического противостояния¹. На фоне успешных кампаний против сюнну, 121—120 гг. до н.э., возглавляемых Вэй Цином и Хо Цюйбином [Бань Гу, 2021, с. 224—225], основное влияние при дворе перешло к роду Вэй. Кроме того, постепенно формируемая группа чиновников среднего звена обеспечивала относительный контроль чиновничьего аппарата.

Однако, несмотря на все усилия Лю Чэ, полноценно решать задачи управления империей в условиях постоянного напряжения казны и связанного с этим возрастающего придворного давления было тяжело даже в условиях относительной лояльности окружения². К тому же из этого окружения постепенно уходили самые доверенные лица: Хо Цюйбин, дослужившийся до высшей военной должности военного министра, умер в 117 г. до н.э.

На фоне буксования экономики в конечном итоге император был вынужден отказаться от формата быстрой смены чиновников в системе высшей бюрократии и вернуться к отлаженному механизму ее ротации, созданному великим дедом Лю Чэ, Лю Хэном. В строгом соответствии с этим механизмом в 115 г. до н.э. наставник наследника Ши Цин становится сначала главным цензором, а затем, в 112 г. до н.э. — первым министром³. На этой должности Ши Цин проработает значительно дольше своих предшественников, до 103 г. до н.э.

Ему на смену придет Гунсунь Хэ, прямо связанный с императрицей Вэй Цзыфу по линии его жены Вэй Цзюньжу, приходившейся императрице старшей сестрой [Бань Гу, 1962, с. 2877]. Практически для носителя высшей власти такая замена означала передачу поста первого министра под контроль рода Вэй. В сложившейся обстановке это скорее несло монарху негативные последствия — он устранился от управления. Впрочем, процесс этот начался на десятилетие раньше, еще при назначении первым министром Ши Цина. К этому времени император де-факто свел свое личное участие в управлении страной к отправлению жреческих функций. Резкое увеличение жертвоприношений ко 113 г. до н.э. четко отграничивает первую половину его правления от второй⁴.

Отход императора от управления страной и начавшийся в связи с этим этап реакции в третьей фазе политического процесса во II—I вв. до н.э., во многом носили вынужденный характер. Они, в отличие от предыдущих, не были вызваны борьбой с цисцами, а возникли внутри ранее лояльных друг другу группировок.

---

¹ Ход этот был вынужденный, так как изначально первый министр мыслился помощником императора и гарантом реализации управления, однако к текущему моменту де-факто превратился в инструмент давления на монарха. Подробнее см.: [Башкеев, 2021, с. 365—383].

² Подробнее о проблемах напряжения казны и связанных с этим трудностях в экономической сфере см.: [Башкеев, 2022, с. 38—41].

³ Подробнее о важности этого механизма см.: [Башкеев, 2021, с. 365—383].

⁴ Подробнее о разделении правления У-ди на две половины в 113 г. до н.э. см.: [Башкеев, 2014]. Об интенсификации жертвоприношений во второй половине правления см.: [Башкеев, 2012, 2020].

Виной всему — удивительное долголетие монарха. К 113 г. до н.э. его наследнику Лю Цзюю 劉據, сыну Вэй Цзыфу, было уже пятнадцать (родился он в год объявления матери императрицей). Сам У-ди в этом возрасте уже стал императором и не мог не понимать, чего подспудно ждут его сын и жена. Ожидание интронизации наследника давило на всех, и с каждым годом это давление становилось все более невыносимым, делая нервными обе стороны, а главное — создавая между ними невольную оппозицию. Здесь против Лю Чэ играло время; никто не знал, сколько еще проживет император, а годы шли. Он старел, но и не думал умирать. Одно десятилетие, два... в итоге ко времени роковой развязки, 91 г. до н.э. наследник и мать находились в напряженном ожидании уже более 35(!) лет — возраст, когда иные правители уже умирали. К этому моменту сам Лю Чэ состарился (ему исполнилось 65, возраст для того времени почтеннейший) и, по понятным причинам, начал вести себя крайне подозрительно, часто уезжая из дворца в Чанъани в резиденцию в местности Ганьцюань, отделенную от столицы горным хребтом. В последние годы он мог отсутствовать в Чанъани до шести месяцев, всячески избегая появляться в лабиринтах темных коридоров столичных дворцов.

Атмосфера при дворе становилась все более мрачной. Начиная со 113 г. до н.э. император посвятил почти все свое время укреплению созданного им религиозного института «официальных культов», включавшего обряды из разных частей страны¹. На этом фоне он стал крайне чувствительно относиться к неофициальному отправлению каких-либо культов. Вкупе с его усиленной подозрительностью из-за политического психологического давления к 92 г. до н.э. это привело к возникновению ряда дел о «колдовстве с ядами» (угу). «Колдовство» представляло собой шаманское жертвоприношение по обочинам дорог вне специально оборудованных мест с использованием различных магических идолов. По официальным обвинениям в нем оказались замешаны придворные принцессы Чжуи и Янши, брошенные по этому поводу в тюрьму и там умершие [Бань Гу, 2021, с. 243].

Подобные обстоятельства подготовили прекрасную почву для заговора Вэй Цзыфу и Лю Цзюя. Немудрено, что мать с сыном были сильно запуганы: от обвинений (в том числе и огульных) не были застрахованы никакие, даже самые высокие придворные особы², а куклы-идолы, являвшиеся основным доказательством сопричастности, можно было легко подбросить кому угодно.

Все это предсказуемо вылилось в интригу, в центре которой находился персонально некий Цзян Чун, однако и присутствие рядом с его персоной цисцев тоже исключать нельзя, так как первое его имя — Цзян Ци. Цзян Чун руководил расследованиями дел о колдовстве. В 91 г. до н.э. он подбросил во дворец императрицы идола, не оставляя матери и сыну иного выбора, кроме

¹ Это были и культ жертвоприношений на алтарях Пяти императоров-первопредков (*учжи*), и культ жертвоприношений на алтарях Великого Единого (*тайчжи*) и культ приношений Владычице-земле (*хоуту*), а также традиционные приношения на алтарях Земли и злаков (*шэци*).

² Ранее, еще в 136 г. до н.э. императрица Чэнь тоже была смещена после обвинений в «колдовстве с ядами» [Бань Гу, 2021, с. 215].

как попытаться сместить императора и выжить. Они убили Цзян Чуна и подняли мятеж [Бань Гу, 2021, с. 243—244]. Психологическая готовность к такому табуированному действию, как покушение на сакральную фигуру монарха, у них, видимо, уже и так зрела — десятилетия ожидания интронизации не могли не сказаться.

По итогам бесславной и бессмысленной попытки мятежа (императора в это время не было в столице, а на сторону Вэй Цзыфу перешел только гарнизон ее дворца) императрица была уничтожена [Бань Гу, 2021, с. 244]. Сделано это было явно вынужденно, просто потому, что иначе поступить было нельзя. Сохранились свидетельства того, что император, узнав об интригах Цзян Чуна, был весьма опечален, понимая, что мятежники стали врагами поневоле. Монарху не позавидуешь — ведь род Вэй долгое время был его основной придворной опорой в борьбе против цисцев и теперь он оказался ее лишён.

Поэтому неудивительно, что император даже дал бывшему наследнику уйти и некоторое время побыть «в бегах». Решение это было судьбоносным, так как в результате Лю Цзюй смог породить потомство от которого в дальнейшем произошел Лю Бин-и, будущий император Сюань-ди [Бань Гу, 1962, с. 235].

Однако это было делом будущего, а непосредственно после мятежа на самом склоне лет престарелый Лю Чэ был вынужден срочно искать в своем гареме наследника. Это непростое мероприятие увенчалось успехом — Лю Фулин (будущий император Чжао-ди), рожденный от одной из наложниц в 94 г. до н.э., был назначен наследником перед самой смертью Лю Чэ [Бань Гу, 2021, с. 246]. В 87 г. до н.э., после его кончины на седьмом десятке лет закончилась третья фаза противостояния элит в Западной Хань и началась четвертая, самая запутанная, полная скрытых интриг.

Молодой восьмилетний император Лю Фулин (император Чжао-ди 87—74 гг. до н.э.) явно не был готов погружаться в пучину неминуемого кризиса, грядущего после сверхдлительного правления Лю Чэ и нуждался в серьезном прикрытии. Понимая это, его отец решил передать опеку над сыном (а де-факто — бразды правления целой империей) все тому же роду Вэй, точнее представителям его «крыла» из рода Хо. Хо очень вовремя показали себя с лучшей стороны — вместе с родом Шангуань задавив попытку мятежа в самом конце правления Лю Чэ, продемонстрировав таким образом свою полную лояльность ханьскому двору [Бань Гу, 2021, с. 245].

В результате максимальную полноту власти при молодом императоре получил младший брат Хо Цюйбина Хо Гуан, к тому времени длительное время служивший при дворе. Началось сложное время после сверхдлительной реакции, в течение которого род Лю в лице Лю Фулина предпринимал попытки выйти обратно на «трек преобразований». Нельзя сказать, что эти попытки были бесплодными — в частности, в 81 г. до н.э. была проведена знаменитая «Дискуссия о соли и железе» (Янь те лунь). В ней на политической арене опять возникли цисцы. Один из участников дискуссии был никто иной как главный цензор Цяньцю из рода Тянь, выступавший за либерализацию контроля государства над добычей соли [Башкеев, 2007]. Дискуссия явно несла в

себе след возобновившейся скрытой борьбы с цискими элитами, бывшими известными частными владельцами множества соляных копей.

Однако происходили эти попытки преобразований на фоне фактического надзора властного Хо Гуана, который вел свою борьбу — взаимная кооперация родов Хо и Шангуань вскоре сменилась борьбой, так как Шангуани сумели продвинуться в гарем и резко увеличили свой вес при дворе, на что Хо Гуан не мог не отреагировать. Все это очень тормозило движение вперед, возвращая политический процесс к классическому «гаремному противостоянию».

Так или иначе к 74 г. до н.э., когда Лю Фулин умер, так и не оставив наследника, ключевым вопросом политической борьбы для династии Лю было не глобальное противостояние с цисцами, а вопрос поиска отпрыска имперской крови — род действительно рисковал прерваться, так как подходящих кандидатов в гареме не нашлось. И вот тут на сцену вышел Лю Бин-и, прямой потомок мятежного Лю Цзюя (будущий император Сюань-ди 74—48 гг. до н.э.) [Бань Гу, 1962, с. 238].

Ситуация с наследованием была особо пикантной не только потому, что кандидат происходил от «мятежной» ветки правящей династии Лю, но еще и потому, что выдвинул его непосредственно Хо Гуан. Судя по всему, могущественный регент всерьез рассчитывал, что представитель ветки династии Лю со сложной историей не сможет вести себя при нем самостоятельно и будет во всем подчиняться. В то же самое время Хо будут только укреплять свои позиции, де-факто двигаясь к реакции, но для виду продолжая продвигать «прогрессивную» повестку борьбы со «старыми» элитами — для этого Хо Гуан не забывал «подавливать» цисцев: так, в 73 г. до н.э. совершил самоубийство в тюрьме по обвинению в преступлении министр сельского хозяйства (обратим внимание — выходцы из Ци продолжали управлять экономикой!) Янчэн-хоу Тянь Яньнянь [Бань Гу, 1962, с. 242]. В целом такой подход оправдался, но работал он аккуратно до смерти самого Хо Гуана. После его смерти в 68 г. до н.э. четвертая фаза политического процесса завершилась [Башкеев, Ульянов, 2021, с. 358].

С этого момента Лю Бин-и развернул мощную кампанию против остальных Хо, де-факто тем самым начав следующую, пятую фазу преобразований, длившуюся до конца его правления в 48 г. до н.э. Он не мог не понимать, что в своем нынешнем виде они неизбежно становились реакционной силой, стремящийся законсервировать ситуацию. Император же явно был настроен на развитие — у него не было иного способа легитимации себя в ряду правителей династии кроме как путем максимального увеличения потенциала всей империи [Башкеев, Ульянов, 2021, с. 358—359].

Тогда он еще не знал, что проводимые им преобразования уже в следующем правлении при его сыне Лю Ши (императоре Юань-ди 48—33 гг. до н.э.) закончатся самой комплексной реакцией за всю историю империи Западная Хань. В итоге это приведет к ее гибели и формальному основанию нового государства под властью все тех же циских элит из рода Ван [Башкеев, Ульянов, 2021, с. 360]. Очередной «рейд» Ванов в гарем на этот раз увенчается полным успехом. Женой императора Лю Ши станет будущая императрица Ван

Чжэнцзюнь 王政君. Весь период правления Лю Ши Ваны будут поступательно увеличивать свое влияние при дворе, и, в конце концов, в лице Ван Мана 王莽 приведут цисцев к глобальному реваншу в борьбе за Поднебесную [Башкеев, Ульянов, 2021, с. 360—361].

На фоне ослабления последних правителей Западной Хань империя придет к необходимости полной «перезагрузки», которую и совершит Ван Ман, тем самым осуществив давнюю мечту цисских элит — полномочное управление всей Поднебесной с основанием собственного нового государства. Символично, что даже само название империи — Синь («Новая») будет это явно подчеркивать. У Ван Мана явно были большие исторические планы по развитию империи своего, цисского образца, с совершенно особым подходом к ключевым вопросам управления страной, прежде всего, в бюрократии и экономике [Башкеев, Ульянов, 2021, с. 361—362].

Вполне вероятно, что если бы не ряд обстоятельств, в том числе, природного свойства (смена русла) Хуанхэ Ваны смогли бы основать правящую династию, история сделала бы элегантный крюк, вчерашние «реакционеры» Ваны стали бы «реформаторами», а сам Ван Ман стал бы в один ряд с Лю Баном. Однако, история распорядилась иначе, и реакция на этот раз смела самого Ван Мана, задевшего слишком много ключевых интересов множества знатных родов [Башкеев, Ульянов, 2021, с. 363].

После свержения Ванов на историческую сцену вернулся род Лю и в ожесточенной борьбе за императорский трон победил Лю Сю 劉秀 — потомок исконной династической ветки, восходящей к Лю Ци (императору Цзин-ди) [Башкеев, Ульянов, 2021, с. 363—364].

Лю Сю (император Гуан-У-ди 光武帝) перенес столицу Хань восточнее на Великую равнину, в г. Лоян, подобно Лю Бану, который начал это судьбоносное (и исторически неизбежное) движение столицы Хань на восток на двести лет раньше. Империя Хань, воссозданная династией Лю в первой четверти I в. н.э., таким образом, теперь стала Восточной. Круг противостояния «старых» и «новых» элит замкнулся, совершив полный цикл, чтобы вновь повториться уже в средневековье в несколько иных формах¹.

Библиографический список

Бань Гу. Хань шу («История Хань»). В 8 т. / пер. с китайского В.В. Башкеева под ред. М.Ю. Ульянова; коммент., вступит. ст. и приложение В.В. Башкеева и М.Ю. Ульянова. (Памятники письменности Востока. CLVI, 1 / редкол.: А.Б. Куделин (пред.) и др.). Т. 1. Ди цзи («Хроники [правления] императоров»). Главы 1—6. М.: ИДВ РАН Вост. лит., 2021.

Башкеев В.В. Две «эпохи» в правление западноханьского У-ди (141—87 гг. до н.э.): деятельность императора в сакральной сфере как инструмент политической борьбы // В пути за китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева. Выпуск 12. М., 2014. С. 467—487.

---

¹ Это, безусловно, тема для отдельного исследования, которое должно быть проведено учеными-медиевистами с учетом всех особенностей исторического процесса поздней древности.

Башкеев В.В. Интенсификация жертвоприношений в правление У-ди (Западная Хань, 141—87 гг. до н.э.) как один из признаков протекания политической борьбы // XLII научная конференция «Общество и государство в Китае». Выпуск 6, часть I. М., 2012. С. 157—160.

Башкеев В.В. О структуре изложения в разделе дици Хань шу. (На материале главы Гао-ди цзи ся) // 49-я научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2019. С. 87—107.

Башкеев В.В. О формировании структуры высшего гражданского чиновничества в Западной Хань в период с 202 по 87 г. до н.э.: первый министр (чэнсян) и главный цензор (юйши дафу) // Хань шу («История Хань»). Бань Гу, перевод с китайского. Сер. «Памятники письменности Востока» Российская академия наук Институт Дальнего Востока. М., 2021. С. 365—383.

Башкеев В.В. Повторяющиеся действия императора У-ди в сакральной сфере в период 141—87 гг. до н.э. // Ломоносовские чтения. Востоковедение и Африканистика. Тезисы докладов научной конференции. Утверждено к печати Ученым советом ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. 2020. С. 82—85.

Башкеев В.В. Правление западноханьского императора Вэнь-ди: анализ важнейших политических процессов (на основе данных Ханьшу) // XLIII научная конференция «Общество и государство в Китае», часть II, выпуск 8. М., 2013. С. 34—65.

Башкеев В.В. Эволюция монетного обращения в империи Западная Хань (202 г. до н.э. — 8 г. н.э.) // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2022. Т. 1. № 10. С. 26—49.

Башкеев В.В. Янь те лунь («Дискуссия о соли и железе»): приемы выявления исторической информации // 2007, История Китая: Материалы китаеведческих конференций ИСАА при МГУ (май 2005 — май 2006) М., 2007. С. 85—99.

Башкеев В.В., Ульянов М.Ю. Периодизация как инструмент и как результат исследования политического процесса: на примере истории Китая поздней древности (221 г. до н.э. — 25 г. н.э.) // Хань шу («История Хань»). Бань Гу, перевод с китайского. Сер. «Памятники письменности Востока». Российская академия наук. Институт Дальнего Востока. М., 2021. С. 318—364.

Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Часть III. Неолит (IX — середина III тыс. до н.э.) // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том 1. Древнейшая и древняя история (по археологическим данным). М., 2016. С. 151—362.

References

Ban, Gu (2021). Han shu 漢書 [History of Han]. V 8 t. / per. s kitayskogo V.V. Bashkeyeva pod red. M.Yu. Ul'yanova; komment., vstupit. st. i prilozheniye V.V. Bashkeyeva i M.Yu. Ul'yanova. (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka. CLVI, 1 / redkol.: A.B. Kudelin (pred.) i dr.). T. 1. Di tshi («Khroniki [pravleniya] imperatorov»). Glavy 1—6 [In 8 volumes / translated from Chinese V.V. Bashkeev, ed. by M.Yu. Ulyanov; commentary, introductory article and appendix by V.V. Bashkeev and M. Yu. Monuments of the written language of the East. CLVI, 1 / ed. by A.B. Kudelin (predecessor) and others). Vol. 1. Di ji (The Chronicles [of the reign] of Emperors). Chapters 1—6]. Moscow, IFES RAS, Eastern Literature. (In Russian).

Ban, Gu 班固 (1962). Han shu 漢書 [History of the Han]. Beijing: Zhonghua shuju.

Bashkeev, V.V. (2007). Yan' te lun' («Diskussiya o soli i zheleze»): priemy vyyavleniya istoricheskoy informatsii [Yan te lun (Discussion of Salt and Iron) Methods of Identification of Historical Information]. History of China: Proceedings of Chinese Studies Conferences at IAAS Moscow State University (May 2005 — May 2006). Moscow, S.85—99. (In Russian).

Bashkeev, V. V. (2012). Intensifikatsiya zhertvoprinosheniy v pravleniye U-di (Zapadnaya Khan', 141—87 gg. do n.e.) kak odin iz priznakov protekaniya politicheskoy bor'by // XLII

nauchnaya konferentsiya «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye» [The intensification of sacrifices during the reign of Wu-di (Western Han, 141–87 B.C.) as one of the signs of the ongoing political struggle // XLII Scientific Conference “Society and State in China”]. Part I, Issue 6. Moscow, S.157–160. (In Russian).

Bashkeev, V. V. (2013). Pravleniye zapadnokhan'skogo imperatora Ven'-di: analiz vazhneyshikh politicheskikh protsessov (na osnove dannykh Khan'sh'ch) [The reign of the Western Han emperor Wen-di: analysis of the most important political processes (based on Hanshu data)]. XLIII Scientific Conference “Society and State in China”]. Part II, Issue 8. Moscow, S. 34–65. (In Russian).

Bashkeev, V. V. (2014). Dve «epokhi» v pravleniye zapadnokhan'skogo U-di (141–87 gg. do n.e.): deyatel'nost' imperatora v sakral'noy sfere kak instrument politicheskoy bor'by // V puti za kitayskuyu stenu. K 60-letiyu A.I. Kobzeva [Two “epochs” in the reign of Western Han Wu-di (141–87 B.C.): Emperor's activity in sacral sphere as a tool of political struggle // On the way beyond the Chinese wall. To the 60th Anniversary of A. I. Kobzev]. Issue 12. Moscow, S. 467–487. (In Russian).

Bashkeev, V. V. (2019). O strukture izlozheniya v razdele ditszi Khan' sh'ch. (Na materiale glavyy Gao-di tsiyi sya) // 49-ya nauchnaya konferentsiya «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye» [On the structure of exposition in the Han shu diji section. (On the material of the chapter Gao-ji xia) // 49th Scientific Conference “Society and State in China”]. Moscow, S. 87–107. (In Russian).

Bashkeev, V. V. (2020). Povtoryayushchiy deystviya imperatora U-di v sakral'noy sfere v period 141–87 gg. do n.e. // Lomonosovskie chteniya. Vostokovedeniye i Afrikanistika. Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii. Utverzhdno k pečati Uchenym sovetom ISAA MGU imeni M.V. Lomonosova [Repetitive actions of Emperor Wu-di in the sacral sphere in the period 141–87 B.C. // Lomonosov Readings. Orientalism and African Studies. Theses of scientific conference reports. Approved for print by the Academic Council of the Lomonosov Moscow State University]. 2020. S. 82–85. (In Russian).

Bashkeev, V. V. (2021). O formirovaniy vysshego grazhdanskogo chinovnichestva v Zapadnoy Khan' s 202 po 87 g. do n.e.: pervyy ministr (Chensyan) i glavnyy tsenzor (Yushi Dafu) // Khan' sh'ch (“Istoriya Khan”). Ban Gu. perevedeno s kitayskogo. ser. “Pamyatniki pis'mennosti Vostoka” [On the Formation of Higher Civil Official Structure in Western Han from 202 to 87 B.C.: First Minister (Chengxiang) and Chief Censor (Yushi Dafu) // Han shu (“History of Han”). Ban Gu. translated from Chinese. Ser. “Monuments of the Writings of the East”]. IFES RAN. Moscow, S. 365–383. (In Russian).

Bashkeev, V. V. (2022). Bashkeyev V.V. Evolyutsiya monetnogo obrashcheniya v imperii Zapadnaya Khan' (202 g. do n.e. — 8 g. n.e.) [The Evolution of Coinage in the Western Han Empire (202 BC — 8 AD)]. Vol. 1. No 10. S.26–49. (In Russian).

Bashkeev, V.V., Ulyanov M.Y. (2021). Periodizatsiya kak instrument i kak rezul'tat issledovaniya politicheskogo protsessa: na primere istorii Kitaya pozdney drevnosti (221 g. do n.e. — 25 g. n.e.) // Khan' sh'ch (“Istoriya Khan”). Ban' Gu, perevod s kitayskogo. Ser. “Pamyatniki pis'mennosti Vostoka” [Periodization as a tool and as a result of the study of the political process: on the example of Chinese history of late antiquity (221 BC — 25 AD) // Han shu (“History of Han”). Ban Gu. translated from Chinese. Ser. “Monuments of the Writings of the East”]. IFES RAN. Moscow, S. 318–364. (In Russian).

Deopik, D.V., Ulyanov M.Y (2016). Chast' III. Neolit (IX — seredina III tys. do n.e.) // Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka. Tom 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya (po arkhologicheskim dannym) [Part III. Neolithic (IX — the middle of III mill. BC) // History of China from the most ancient times to the beginning of the XXI century. Vol. 1. The most ancient and ancient history (according to archaeological data)]. Moscow, S.151–362. (In Russian).